Автор: Administrator 17.10.2017 06:35

Основная формулировка реабилитации подсудимого в зале суда по статье «убийство» — «не причастность к преступлению»...

Похоже, что попытка местных сыщиков раскрыть убийство омича Сергея Крафта двухлетней давности без традиционной «явки с повинной» не выдержала критического экзамена

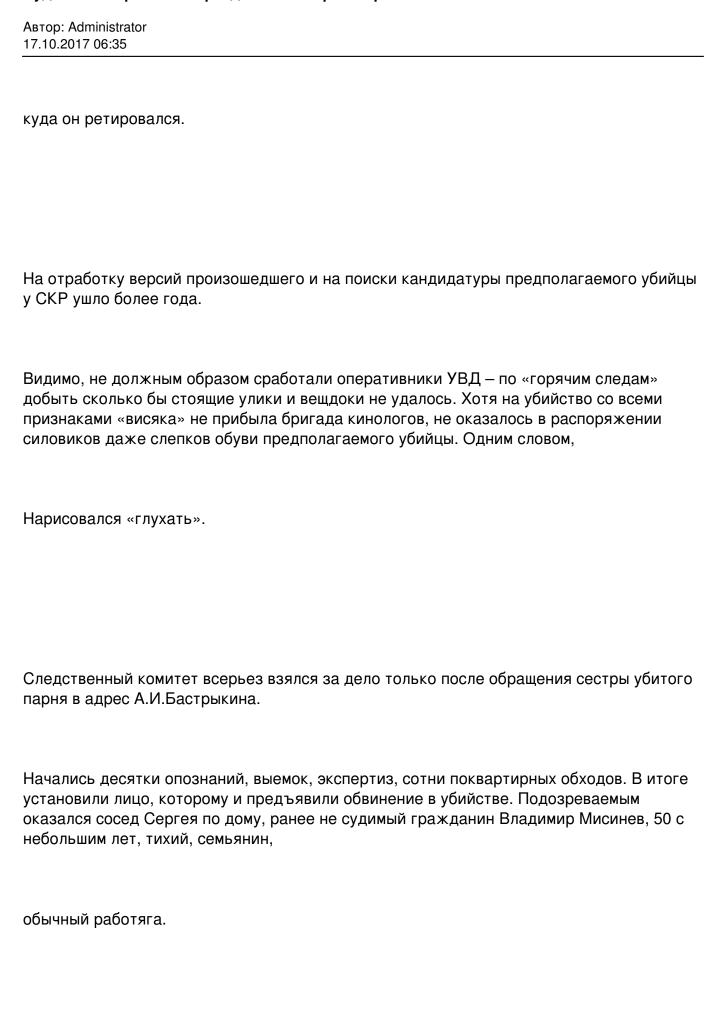
судьи Дениса Клостера.

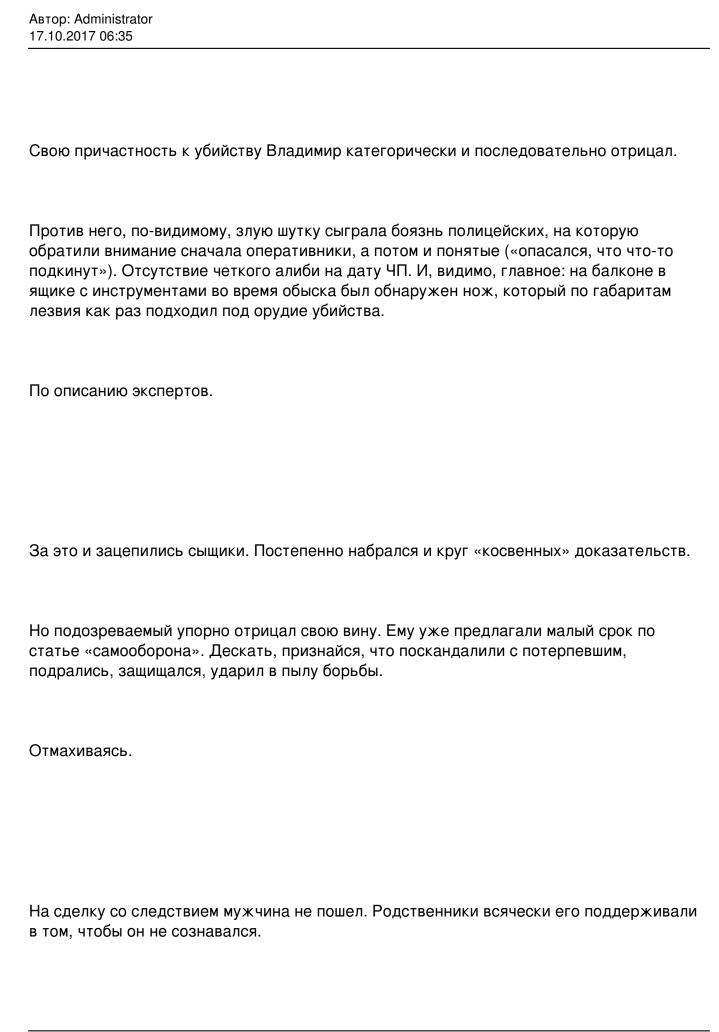

Трагедия разыгралась в ночь с 11-го на 12-ое декабря 2015 года в поселке Первокирпичном на улице Завертяева.

Три друга возвращались ночью из кафе, под шафе. Один из парней, позже опознанный как Сергей Крафт, отошел в сторону и скрылся из поля зрения своих спутников буквально на минуту за стоящей на приколе «Газелью». Потом оттуда раздались голоса на повышенных тонах, потом из-за машины выскочил неизвестный мужчина и бросился бежать, следом показался Сергей. Он еле держался на ногах, хватался за грудь, откуда сочилась кровь.

Попытка осознать, что случилось, и оказать первую помощь другу позволили убийце взять фору. Пустившийся за ним вдогонку товарищ не смог ни догнать убегающего, ни толком определить направление,

Автор: Administrator 17.10.2017 06:35

Тем не менее, дело передали в суд. После длительного судебного следствия судья Клостер взял паузу для вынесения вердикта. Он был обескураживающим для родных погибшего парня и обнадеживающим для подсудимого Владимира Мисинева.

Так же, как и сторонам по делу, нам нужно еще переварить вся информацию по данному делу, чтобы понять, что произошло.

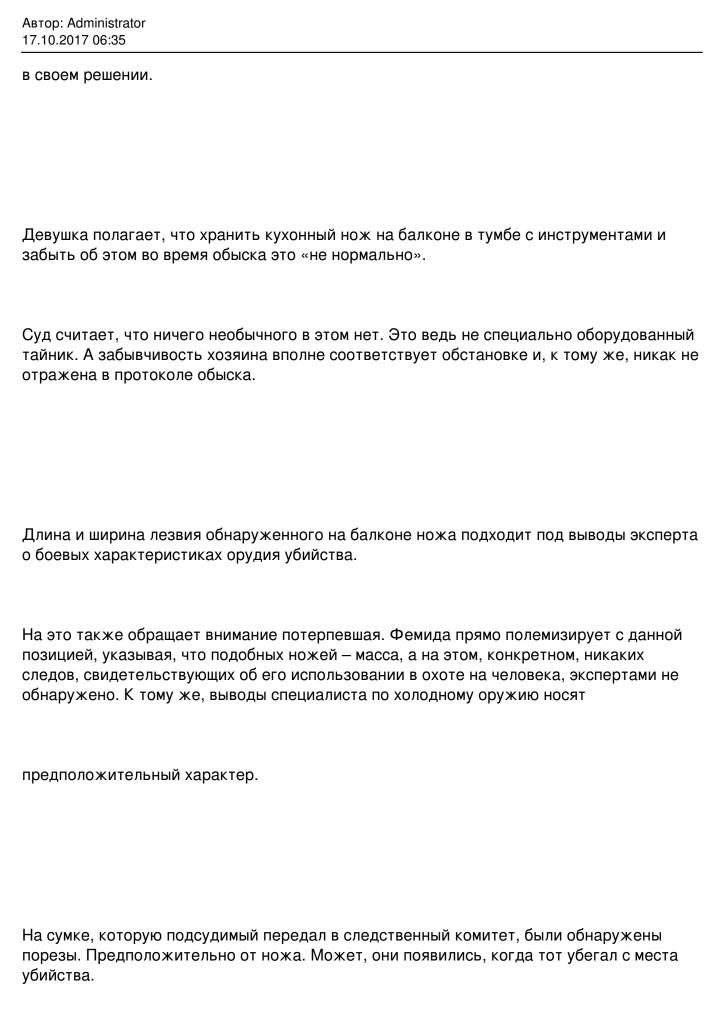
Или Фемида беспристрастно взвесила все «за» и «против» и приняла решение, идущее вразрез с выводами следствия и прокуратуры. Либо разыгрывается опять какой-то пасьянс. С мезальянсом.

Мудреный и кадровый.

На первый взгляд, судья Денис Клостер своим приговором ответил на все вопросы гособвинения, потерпевшей стороны и адвокатов.

По крайней мере, мы получили мнение на приговор потерпевшей – сестры Сергея Крафта. Юлия Назарова подробно изложила свои контрдоводы на оправдательный вердикт, но, как оказалось, на все эти моменты Фемида уже дала развернутый комментарий

Автор: Administrator 17.10.2017 06:35

Судья Клостер отнесся и к этому доказательству критически: вещдок изымался и не упаковывался на месте, в дальнейшем бирки на пакете с вещдоком странным образом поменяли дислокацию отделов СКР – с Центрального на Октябрьский. В этом Фемида увидела подвох. В пользу подсудимого. Тот утверждал, что передавал в СКР целую CVMKV, без изъяна. Имеется и масса других косвенных претензий к подсудимому. Родственники точно не могли вспомнить, чем занимался отец-супруг в ночь убийства (через полгода мало кто вспомнит). Переговаривались по телефону после обыска не так как обычно (еще бы!). Угрожал «надо было вас всех троих убить!» (говорил со слов заинтересованных свидетелей, одного из которых, как выяснилось, тогда и не было). И так далее... Но, скорее всего, не эти эмоционально-психологические моменты настроили судью на оправдательные мотивы. Главное – сомнение в том, что показания непосредственных участников ЧП и свидетелей носят объективный и последовательный характер. Судья Клостер указывает нестыковку: все, как один, через год начинают менять показания относительно внешнего вида, одежды и возраста убийцы в сторону антропологических

Автор: Administrator

17.10.2017 06:35 данных подозреваемого Мисинева. Из «25-30-35» летнего среднего сложения портрет убийцы кочует в область 50-55-летнего грузного дядечки, а «черная куртка» трансформируется в «Аляску с опушкой», походка из стремительной – в «косолапую». Судья откровенно сомневается, что данный человек, курильщик, в годах, с лишним весом, вообще, мог стремглав умчаться от 20-летних парней. Даже в состоянии аффекта переплюнуть свою возрастную конституцию весьма затруднительно. Без сноровки. Негодование потерпевшей стороны по поводу оправдательного вердикта закономерно. Видимо, чисто психологически к процессуальному оппоненту по делу об убийстве могло сложиться лишь негативное отношение. А потому любое слово, любой взгляд, движение, жест подсудимого могли быть истолкованы тенденциозно, не объективно, даже предвзято. Оно и понятно. С другой стороны, Юлия Назарова подвела черту своим доводам важной сентенцией: «Мне, как потерпевшей стороне, совсем не главное, чтоб наказали Мисинева В.Н.! Мне принципиально важно наказать убийцу моего брата!».

